III. Z życia naukowego

DOI: 10.17951/et.2016.28.352

Алла А. Кожинова

Международная научная конференция по славянской этнолингвистике „Slawische Ethnolinuistik: Methoden, Ergebnisse, Perspektiven, Ethnolinguistik" (Вена, 17–19 декабря 2015 г.)

С 17 по 19 декабря 2015 г. в Институте славистики Венского университета проходила международная научная конференция по славянской этнолингвистике „Slawische Ethnolinguistik: Methoden, Ergebnisse, Perspektiven". Тематика конференции представляла многочисленные разделы этой дисциплины — ее историю, методы, школы, направления, как и предполагаемые пути ее будущего развития.

Широкий круг участников конференции включал исследователей из 11 европейских стран: Австрии, Беларуси, Германии, Литвы, Польши, России, Сербии, Словакии, Украины, Франции, Хорватии, Эстонии.

Особое внимание было уделено методологии этнолингвистики как науки и методике проведения этнолингвистических исследований на современном этапе и в истории дисциплины. Именно этому был посвящен как доклад Е. Бартминьского (*O przedmiocie i metodach etnolingwistyki*), так и его заключительное выступление при подведении итогов конференции. С. Толстая в своем выступлении отметила, что при проведении этнолингвистических исследований необходимо учитывать телеологичность народной культуры и, как следствие, атропоцентризм ее языка (*Мир глазами человека: заметки об антропоцентризме и антропоморфизме в языке и народной культуре славян*). Говорилось на конференции и о том, что при исследовании этнолингвистических стереотипов необходимо принимать во внимание изменение используемых данных не только из-за разрушения традиционных народно-мифологических представлений, но и под влиянием реалий современного общества, а также личных дискурсов носителей традиции (О. Белова *Этнокультурный стереотип в этнолингвистическом освещении (к вопросу о трансформации и динамике стереотипов в народной культуре)*). Указывалось также, что современные этнолингвистические исследования должны использовать любые методы элиминации личности исследователя при сборе необходимых данных (М. Стефанович *O metodima prikupljanja podataka od savremenika u etnolingvističkim istraživanjima: anketa vs. asocijativni test*). О необходимо-

сти остерегаться существующих в славянской филологии мифов говорила А. Кречмер (*Мифы и факты: к вопросу культурно-языкового идентитета восточных и югозападных славян в диахронном и синхронном аспекте*).

Таким образом, проблема отбора данных, релевантных для этнолингвистических исследований остается крайне важной (С. Небжеговска-Бартминьска *Jakie dane są relewantne etnoligwistycznie*). Выступавшие на конференции докладчики сошлись во мнении, что исследовательские парадигмы этнолингвистики пересекаются с парадигмами других лингвистических наук, из которых первая черпает для себя новые источники научного вдохновения (В. Высочаньски *Язык как предмет этнолингвистических исследований*). Так, этнолингвистика может пользоваться достижениями как тех областей лексикологии, которые занимаются анализом застывших конструкций, каковой является культурологически ориентированная фразеология (Д. Айдачич *Словенска етнолингвистика и фразеологија*), так и тех, объектом исследования которых выступают динамические процессы, происходящие на уровне человеческого мышления, а затем получающие отражение в языковых структурах (А. Гудавичюс *О словаре концептуальных метафор*). Некоторые грамматические, в частности, словообразовательные, параметры также могут быть использованы при рассмотрении этнолингвистических стереотипов (А. Кожинова *Стереотип возраста в славянских языках*). При этом источником этнолингвстических данных могут служить не только тексты в традиционном понимании этого слова, но и метаязыковые образования, каковыми являются словарные материалы (Р. Драгичевич *Историјски речници српског језика као извор за истраживање развоја националне слике света српског народа*).

Однако, как было признано на конференции, важнейшим источников материала для этнолингвистики остается диалектология, собирающая, анализирующая и хранящая данные народной культуры. При этом этнолингвистические закономерности можно выводить практически из всех диалектологических записей (М. Толстая *Диалектологические материалы как этнолингвистический источник*), причем все ареалы распространения славянских диалектов дают исключительно интересный материал для работы этнолингвиста (А. Плотникова *Специфика славянских островных ареалов в этнолингвистическом аспекте*). Важными оказываются как фольклорные записи, фиксирующие явления в области народной обрядовой культуры (Е. Узенева *Культурные диалекты болгар-мусульман сквозь призму обрядовой терминологии*), так и наблюдения, учитывающие проявление современной народной постфольклорной традиции (В. Вардиц *Смеховая фольклорная традиция и постфольклорные жанры*). С другой стороны, сами этнолингвистические исследования могут предоставлять материалы для изучения говоров (В. Скимич *Savremena terenska istraživanja: od etnolingvistike, preko antropološke lingvistike do dokumentovanja ugroženih govora*). Также в русле взаимодействия фольклористики и этнолингвистики были представлены интерпретационные возможности этнолингвистического картографирования (Н. Антропов *«Белорусский фольклорно-этнолингвистический атлас»: от идеи к пробному выпуску*).

На конференции были представлены этнолингвистические интерпретации различных концептов на материале славянских языков: кривизны (А. Штенголде *Мотив кривого веретена в славянских паремиях*), немоты (Т. Володина *Семантическая характеристика немоты у славян*), души (Э. Масловска *Konceptualizacja duszy w kulturze tradycyjnej Słowian w ujęciu etnolingwistycznym – metoda i perspektywy badawcze*), труда (Н. Корина *Труд в онтологии и аксиологии русских, белорусов и словаков*), свободы (А. Капетанович *Koncept slobode u jeziku moliških i gradiščanskih Hrvata*), власти (Г. Яворская *Власть и особенности ее концептуализации в славянских языках*).

Рассматриваемые на конференции проблемы вышли за рамки исследования славянских языков. Были названы взаимные стереотипы представления в языковой картине мира французов и русских (Г. Кабакова *«Русские» и «французы» в свете языковых стереотипов»*), определены параметры американской свободы на основании данных, содержащихся в системе языка, текстах и языковых корпусах, а также полученных в ходе психолингвистического эксперимента (Е. Руденко *Этнолингвистическая специфика американской свободы*), рассмотрено внедрение в текст стереотипов взаимного многовекового сосуществования русских и евреев (В. Петрухин *Евреи в русском летописании: этнокультурные стереотипы*).

В рамках конференции 18 декабря 2015 г. прошло заседание этнолингвистической комиссии при Международном комитете славистов. На нем председатель Е. Бартминьски представил задачи, стоящие перед комиссией в преддверии XVI Международного съезда славистов, планирующегося в 2018 г. в Белграде. Одной из таких задач, в частности, является подготовка этнолингвистического блока, который должен быть заявлен на съезде. Обсуждая подведение итогов совместной работы, которое состоялось на заключительной конференции по гранту EUROJOS «Методы анализа языкового образа мира в контексте сравнительных исследований», состоявшейся 13.10.2015 г. в Варшаве, члены комиссии поддержали высказанное на этой конференции предложение продолжить разработку концептов, заявленных в рамках исследования, и передать патронат над EUROJOS этнолингвистической комиссии.

Конференция „Slawische Ethnolinguistik: Methoden, Ergebnisse, Perspektiven" продолжалась три дня, и все эти дни были наполнены плодотворной работой, совместным обсуждением проблем и перспектив этнолингвистики. Хочется поблагодарить хозяев конференции – славистов Венского университета и, прежде всего, А. Кречмер и Ф. Полякова, их аспирантов и сотрудников, – за прекрасную организацию ее работы, которая дала возможность не только представить доклады на заседаниях, но и обменяться мнениями в неформальной обстановке.